

Глава 20

Когда крышка бамбука открылась, вышел черный дым. Внутри него раздался недовольный голос:

- Убить вас... Убить вас... Убить вас... Убить... Убить...

Голос был коротким, не очень ясным, но я слышал каждое слово в черном дыме. Я покрылся испариной. В любом случае этот воздух был невинной душой. Я тщательно вылил черный цвет в пластину для красителя. Черный вел себя странно: он прыгнул без каких-либо следов, как только коснулся пластины красителя. Я продолжил лить и начал чувствовать облегчение, когда бамбуковая крышка стала легче... Ну, это было не так страшно. Когда он был близок концу, я уже не так боялся и лил быстрее, выливая остатки.

Но когда я налил, что-то случилось.

Я вдруг увидел внезапный прыжок с красивыми пузырями, словно вода кипела.

Краска и правда кипела.

Я быстро закрыл глаза и благочестиво сложил ладони в молитве:

- Бодхисаттва, пожалуйста, благослови меня, мой господин, благослови меня, пожалуйста, у меня нет дурной цели, я просто хочу заработать денег на лечение моей матери, надеюсь, что она скоро излечится... Так дайте мне жить. Что случится с моей матерью, если я умру?

Я не знаю, был ли это эффект от моей молитвы или это была лишь иллюзия, но через две-три минуты, все звуки стихли.

Я вспомнил слова учителя: «Никогда не провоцируй Инь и Ян тату».

Эта татуировка Инь-Ян была действительно причудливой. Инь тату была еще серьезнее, чем Ян... Такая странная...

Я стоял внутри и закурил. Только закончив, я взял окрасочную плиту.

Мяо Вейвей лежала голой на кушетке.

- Закончено, - сказал я.

Она попросила меня поторопиться, потому что собиралась на вечеринку подруги. Девушка волновалась: тусовка у ее подруги была полностью вечеринкой для тех, кто был претенциозным и показным.

Я сел рядом с ней и аккуратно вылил краску на рисунок «Невидимой связи» на спине у нее. Со злой душой, смешанной с краской, она стала странной. Краситель впитывался быстро, не оставляя следов. Через семь или восемь минут он впитался полностью, и татуировка «Невидимая связь» была закончена.

- Что ты налил? Почему моей спине так хорошо? - спросила Мяо Вейвей.

- Ты знаешь, что такое Инь-Ян тату? Ты кормишь душу Инь и не можешь сравнивать ее обычную татуировку с ней. Теперь, когда татуировка закончена, ты можешь одеваться и идти домой.

- Закончена?

- Как ты думаешь? – пережив инцидент «злой души», я стал более уверенным.

- Ну... Если это не работает... Я разобью твою студию, - девушка надела бюстгальтер и оглянулась, подойдя к зеркалу.

Будучи художником-татуировщиком, я занимался этим профессионально. Я взял еще одно зеркало и поднял его, чтобы она могла увидеть спину с татуировкой в отражении.

Она посмотрела на меня и бросила холодно:

- Все в порядке... Ты выглядишь так, словно все хорошо. Если это действительно работает, я расскажу группе одноклассников. Если нет... Я обязательно найму кого-нибудь, чтобы тебе разгромили студию.

- Если у нее не будет эффекта, ты можешь даже уничтожить меня. Я не беспокоюсь об этом, - я поднял руки, - Просто заплати мне за татуировку, мадам.

- Сколько?

- Двадцать тысяч юаней.

- Это не очень много, хоть я действительно не знаю, работает ли она, - Мяо Вейвей достала телефон и перевела мне деньги.

С деньгами я не мог сдерживать радость. Теперь у меня было еще двадцать тысяч на лечение матери. Ее жизнь отодвинулась уже на два шага от края скалы. Если я буду усердно работать, то смогу получить восемьсот тысяч на пересадку почки моей матери уже в ближайшем будущем.

У меня не было особо много клиентов, поэтому я обратился к Лю Шестому, чтобы купить «общую душу» для окраски рисунка красного лотоса Якша на груди Мими.

Во время окрашивания она сказала:

- Знаешь... Эта татуировка Инь-Ян действительно потрясающая...

- Что случилось? Сяо Бай больше не приходила к тебе?

Мими усмехнулась:

- Эй, прошел день, а ее призрак так и не пришел ко мне, но что еще более важно... Эта Инь-Ян тату сделала еще кое-что...

- Что? – спросил я.